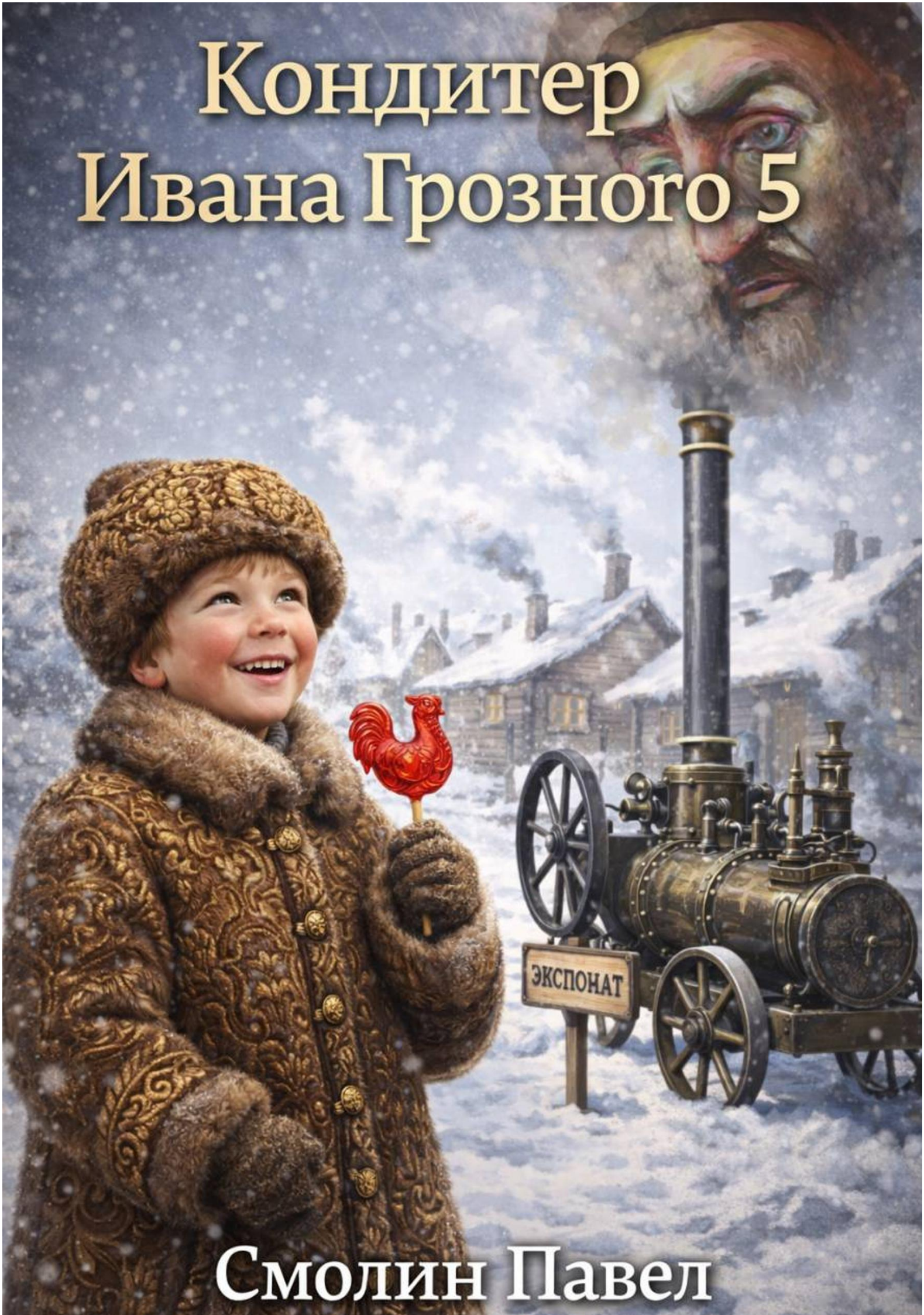
Кондитер Ивана Грозного 5

Смолин Павел

Павел Смолин

Кондитер Ивана Грозного 5

«Автор»
2026

Смолин П.

Кондитер Ивана Грозного 5 / П. Смолин — «Автор», 2026

"Булочный король" подмосковного города N, пожилой миллиардер Петр Степанович Рябов пал жертвой современных технологий и очнулся в 1553 году. Вокруг - Средневековая Русь, на престоле - Иван Грозный, буквально на днях была взята Казань, где-то вдалеке маячит Смута, а наш герой, ныне - юный поваренок-грек Гелий, должен выжить и преуспеть в этих непростых условиях. Что ж, толковый человек везде найдет возможности, а средневековые русичи поди эклеры не хуже своих потомков трескать любят!

© Смолин П., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Павел Смолин
Кондитер Ивана Грозного 5

Глава 1

Удивительная штука – жизнь. Когда-то меня поразило, с какой помпой и насколько большим караваном приехал в монастырь игумена Алексея Данила, а теперь я сам появляюсь здесь не менее эффектно.

Дыхание двух сотен людей и двухсот тридцати двух лошадей облачками пара растворялось в холодном октябрьском воздухе, схватившаяся морозом дорога потрескивала под колесами телег и копытами, унылую осеннюю грязь сжатых полек покрыл первый, три дня назад выпавший тоненький снежный покров, на котором чернели сбросившие листву деревья, а с блекло-голубого неба светило бессильное, но яркое, заставляющее щуриться, солнышко.

Монастырь встречал нас радостной многоголосицей десятков своих колоколов, и ему вторила пара храмов в раскинувшемся на многие версты посаде, пухнущем от новых домов, лавок и ремесленных двориков. Много нынче людей сюда приходит Кресту поклониться, и начатое мной кажущиеся безумно далекими восемь лет назад превращение округи из экономически депрессивной в процветающую продолжается уже без меня.

А сам-то монастырь как похорошел! Вдвое увеличенную территорию окружала побеленная стена, над которой возвышались ладные башенки. За стенами – золото куполов, шпили громоотводов, дым печных труб, а над всем этим великолепием – напуганные перезвоном птичьи стаи.

Минуя выстроившийся вдоль дороги люд, мы добрались до открытых ворот, у которых успела заранее собраться братия (человек сто «на выпуклый глаз»), а когда мы приблизились, к ней добавилась тройка, от вида которой у меня стало тепло на сердце, а в глазах подозрительно защипало.

Темно-вишневого бархата риза на батюшке Алексее блестела на солнце золотым шитьем. Оплечье покрывала лицевая вышивка: Спас, Богоматерь, Иоанн Предтеча. По наряду щедро были раскиданы жемчуга и сапфиры. Просторная, длинная фелонь ниспадала почти до земли, скрывая ноги. Цареградская панагия с эмалевым распятием на груди, на голове – митра с золотым очельем и соболиной опушкой. В архимандриты полтора года назад рукоположили, чтобы обновленному монастырю соответствовал.

Вслед за Алексеем повысили и благочинного Юрия – теперь он наместник. Черная, почти угольного цвета ряса из плотного сукна символизирует духовную строгость. Поверх – темно-бордовая фелонь с золотым, строгим орнаментом. Тяжелый, золотой наперсный крест солидно поблескивает на груди, на голове – темный клобук.

А батюшку келаря повышать некуда и незачем – он, как и любой другой «завхоз», повышается автоматически, прямо пропорционально объемам вверенного ему добра. Ряса густо-синего бархата, подрясник из гранатового шелка, связка ключей на украшенном золотой вязью поясе – результат, как говорится, налицо.

- Здравствуй, Гелий Далматович, - поприветствовал меня батюшка Алексей. – Скучали о тебе, а ныне – гляди, вся обитель радуется! – обвел рукой округу.

Спешившись, я ответил:

- Радостно и мне вернуться сюда, батюшка! – шагнув ближе, склонил голову и попросил. – Благослови, окажи милость.

Вполне от души прошу, ощущая внутреннюю потребность, но и строчка «первым делом предполагаемый Антихрист попросил у архимандрита Монастыря Креста Господня благословения по всем правилам» в головах народных лишней не будет.

Батюшка осенил меня крестным знамением и не отходя от кассы начал коллективный молебен в честь радости от нашего воссоединения. Эта строчка тоже будет не лишней. Я аккуратно разговаривал с некоторыми церковными иерархами, и знаю главное: если Иван Васильевич захочет разыграть карту «Антихриста» против меня, за меня поднимется очень существенная часть церковного аппарата. Моя опала ударит и по ним – многие мои решения и просьбы были поддержаны, много молитв за меня очень уважаемые уста возносят, а если меня заклеймят, всем этим людям придется долго изображать покаяния и терпеть служебные перестановки. Не обольщаюсь – если сильно надо будет, и не такого деятеля как я жернова державные перемелют, но устойчивости ногам это понимание все равно придает.

Закончив с формальностями, мы направились к «административному корпусу». Дорожки под ногами выложены ровным камнем, с которого смели снег. Вдоль дорожек – заснеженные клумбы с торчащими из них кустами. Ландшафтный дизайн – развлечение в эти времена для богатых или вынужденных поддерживать красоту в силу статуса. Обитель сия соответствует обоим критериям.

После торжественного обеда в трапезной батюшка Алексей повел меня поговорить в мыслильню. Сняв лишние одежды, он остался в ризе, перекрестился и сел за стол. Я занял место напротив, и архимандрит поделился:

- Уже и не чаял с тобой на этом свете встретиться, - вздохнул и добавил с той лишенной горечи привычной тоской, с которой не пытаются воззвать к жалости или расстроить окружающих, а рассказывают о том, что давно стало фоном жизни. – Слабею я, Гелий. По утрам вставать тяжко. Мерзну. Косточки ноют. Чувствую – скоро закончится моя жизнь земная.

- Горьки слова твои, - честно ответил я. – Со временем не поспоришь, но может в поликлинику нашу съездим?

- Не за чем, - покачал головой Алексей. – Нет во мне хворей, одна лишь старость. Семьдесят три года мне уже, Гелий. Пока и честь знать – и без того зажился. Ты не смурней, - ободряюще улыбнулся. – Дела наши да Государевы со мною не закончатся – Юрий с Николаем подхватят.

- О делах и не думал, батюшка, - признался я. – Важны они, мы с тобой – вошь в сравнении с ними, но сердцу от сего не легче.

- Сердцу молитва надобна, - заметил Алексей и спросил. – Детки твои, слыхал я, в здравии да послушании растут?

- Так, батюшка. Слава Богу.

- Слава Богу.

Перекрестились, и архимандрит сменил тему:

- Неспокойно нынче в землях новых. Поляки и псы их слухи дурные о тебе да Государе распускают. Митрополит Киевский, сказывали, со слухами оными борется, да старается не шибко.

- Знаю сие, батюшка, - кивнул я. – Много людишек на Русь обиделись за то что шкурные свои интересы им обслуживать помешала. И на митрополита не обижаюсь – ежели лютовать станет, его быстро со свету сживут. Митрополита-то нового выбрать несложно, но и ему придется тако ж промеж двух стульев сидеть. К чему огород городить?

- Не к чему, - кивнул Алексей. – Но и со спокойной душой уйти не могу себе дозволить – это что же получится, Антихриста пригрел, а сам – в гроб? Не дадут глупцы легковерные упокоиться, даже на том свете достанут.

Не верит в злокозненную мою природу архимандрит, и не за меня переживает, а за память людскую, и место, которое он в ней займет после смерти.

- Ежели до Государя да до иных ушей достучатся – тогда и впрямь Антихристом меня заклеймить могут, - пожал я плечами. – Ибо не ведают, что творят. Спасибо за заботу твою, батюшка, - благодарно поклонился. – Не хочу хоронить тебя, но ежели, упаси-Господи, случится так, знай – не оплошаю, и Государю оплошать не дам. Не бывать Антихристу на Руси – историю победители пишут, и мы проигрывать не собираемся.

- Добро, - кивнул Алексей. – Хорошо, что не ведают псы польские о том, как мы здесь с тобою хворь лютую лечим.

- Хорошо, - согласился я. – Нет в сем зла да происков бесовых, но лучше покуда в секрете и далее сие держать.

- Нет бесовского во врачевании, - согласился он.

Больших эпидемий оспы, слава Богу, у меня застать не получилось, но сама болячка регулярно всплывает там и тут, а значит большая эпидемия – всего лишь вопрос времени. Ждать ее, чтобы потом по принципу «жареного петуха» лихорадочно «рожать» нужные решения, я не хочу, поэтому уже давненько озаботился разговорами с Церковью и Государем. Вакцина от оспы настолько проста, что даже грустно становится: жаль, что не все хвори так же легко изжить можно.

Работу начали два года назад. Здесь, потому что когда выглядящий на средневековый взгляд откровенно «мутным» процесс берет свое начало не абы где, а в Монастыре Креста Господня, его несоизмеримо легче подружить с общественным мнением. Человек после «вакцинации» как правило немного болеет, и я не могу себе позволить сложиться мнению «Грек на русичей хвори насылает». Не Грек, а Господь. Не «хворь», а «испытание да закалку духа». Совсем другое дело!

Начали с выстраивания за пределами монастыря и на удалении от посада отдельного комплекса со строжайшим пропускным режимом и карантинными мерами для работников. Привезти туда больных коров так, чтобы не допустить распространения болезни, было не сложно, сложнее было не выпустить болезнь в большой мир. Справились, Слава Богу. Остальное – чистая техника: нужно собрать богатый возбудителями материал, и, в отсутствие возможности наполнить жидкой формой ампулы и произвести инъекции, тупо сделать маленький надрез на человеке и втереть в него материал. Выборка «испытуемых» - полсотни человек, возрастом от малышей до пожилых. Один из последней категории умер от лихорадки, но данные однозначны: организм этого конкретного человека оказался слишком истощен, другие-то нормально «вакцинацию» перенесли. В целом смертность от вакцинации укладывается в «целевой» показатель в районе нуля, а значит мы все делаем правильно.

Отсюда «вакцина» начнет свой долгий путь по Руси. Начнется он с батюшек, послушников, трудников и воспитанников монастырей. Потом, на базе церквей, потихоньку начнется вакцинация паствы, а главное – учеников церковно-приходских школ. Параллельно будем вакцинировать «бюджетников» - стрельцов, дьяков приказных и прочих. Само собой, в первую очередь прилюдно «вакцинируются» элиты, включая и меня. Государь покуда думает, риски репутационные взвешивает – элиты-то знают, что вакцина от меня исходит, а значит вакцина может осложнить Царю розыгрыш карты Антихриста, если в этом вдруг возникнет нужда. Хитер Иван Васильевич, но и я не лыком шит.

***

- Здравствуй, Гелий Далматович, - поклонился Ярослав.

Прошедшие годы углубили морщины на лице каменщика, новый уровень статуса и доходов подчеркивался перетягивающим рабочий подрясник позолоченным поясом и сапогами из мягкой кожи. Руки не изменились – все те же здоровенные волосатые лапищи.

- Здравствуй, Ярослав! – я с улыбкой шагнул вперед и заключил мастера в объятия.

- Переодеться схожу, Гелий Далматович, - заявил Василий и попытался уйти.

Телосложением еще суше, чем тогда стал, немного седины на висках приобрел, а так все тот же. И реакция на угрозу объятий тоже не изменилась!

Отпустив Ярослава, я шагнул к Василию, обняв и его:

- Не растерял, гляжу, характера своего поганого!

Батюшки Никодим, Андрей, Павел и Софроний с трудниками из «старой гвардии» рассмеялись, иные контекстом не владели. Большой монастырь ныне, «старая гвардия» мелким слоем размазана, на ответственных должностях в основном. Свидетели противостояния со Степью, плоть от плоти одного из важнейших мифов новой Руси – изначальные жители монастыря и их рассказы служат для паломников неплохим, прости-Господи, бонусом к Кресту, и все как один считают важным поклониться обелиску с именами погибших за Веру в те страшные дни.

- Как вы, братцы? – отпустил Василия, задал я главный вопрос.

- Да чего там, не жалуемся, - смущенно пробубнил Василий.

- Не жалуемся! – бодро подтвердил Ярослав. – Дом крепок, семья сыта, детки грамоте научены – чего еще желать? Старшенького по осени на дочке купца Антипа женю, его вся округа уважает.

- Поздравляю, - улыбнулся я.

- А Василий так бобылем и ходит, - сдал друга каменщик.

- У бобылей за душой ни кола, ни двора, - поправил плотник. – А я смирение да непорочность блюду.

- Тю-ю, это какая у мужиков «непорочность»? – фыркнул Ярослав. – Бабье это, не наше.

- А я батюшку наместника поспрошаю – вот, мол, Ярослав «непорочность» враньем считает, - прищурился Василий.

- А чего батюшку наместника? – засуетился каменщик. – Зачем такого занятого человека мелочевкой нашей беспокоить? Батюшка Павел, - повернулся к веселящимся монахам. – Рассуди нас, как быть?

Монах стер с лица улыбку, сложил руки на животе и немного подумал, качнувшись с ноги на ногу:

- Один, стало быть, «непорочность» блюдет, а другой над нею потешается, - напомнил вводные и повернулся к Василию. – Ты, Василий, плоть и норов смиряешь и видишь в сем служение. Да только позабыл, видно, что в Писании сказано: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю». Землицы у Руси ныне много, да людишек на ней – мало. Не для того Господь силу мужскую тебе дал, чтобы ты ее под подрясником прятал. Дом без детей – что поле без посева.

- А может и не осталось силы-то мужской уже? – подколол довольный «победой» Ярослав.

- Ты не спеши, Ярослав – сам спросил, и сам же закончить не даешь, - мягко укорил его батюшка.

Плотник виновато склонил голову, а Павел продолжил:

- Ты чужое устроение жизни высмеиваешь, позабыв, что в Писании сказано: «Не судите, да не судимы будете». Сегодня ты над братом смеешься, а завтра сам же до него за помощью и прибежишь, как ранее бегал. Или скажешь вру я?

- Не врешь, батюшка, - признал виновато потупившийся и залившийся краской от стыда Ярослав. – Спасибо за науку твою.

Монахи веселились, Василий косился на друга с видом «ну что, съел?», а Павел подвел итог:

- Посему: одному – жениться пора, а другому – язык прикусить. И обоим – Бога благодарить за то, что живы, сыты, да вместе стоите, - мы перекрестились следом за ним. – Вот и весь суд мой.

- Будешь жениться, Василий? – спросил я плотника.

- Буду, Гелий Далматович, - кивнул он. – Да дело долгое, невесту подыскать надо…

- Вспомнить куда уд срамной за ненадобностью спрятал… - в тон ему «продолжил» Ярослав.

- Цыц, неугомонный! – погрозил ему пальцем Павел. – Думаешь, стены без тебя складывать некому, поэтому язык твой злокозненный терпеть станем?

Примерно так Ярослав и думает, но, конечно, в лицо батюшкам такое говорить нельзя, поэтому он виновато перекрестился.

- А ты, стало быть, время тянуть собрался, - переключился батюшка на Василия. – Ну тяни, Бог тебе судья. Силком под венец мужика первой сединой убеленного тащить не станем, чтоб люд животы со смеху не надорвал, да только «непорочностью» свой страх к бабе подойти не называй – грешно сие.

Посмеялись, и я пригласил старых друзей пройтись со мной до выделенного мне гостевого теремка. Продолжая увещевания парочки мастеровых, мы вошли в горницу, расселись по лавкам, и я велел слугам тащить подарки.

Никодиму – теплый подрясник из мягкой шерсти. Продукт Мытищинской текстильной фабрики 3, в основном уходит Церкви по заключенному пару лет договору. Андрею, который трудится в монастыре переписчиком, «органайзер» с полным набором писчих принадлежностей и новинка - удобное металлическое «перо» с костяной ручкой:

- Чтобы рука не уставала мудрость предков для потомков сохранять.

Павлу – четки из можжевельника да валеночки, укрепленные кожаными накладками. В таких и по снегу, и по лужам можно, но по последним – аккуратно, чай не сапоги резиновые.

Софроний нынче с поручениями от батюшки келаря по Руси ездит, поэтому для него я припас плащ с каучуковой пропиткой. Ух, редкость – каучука у нас мало до потери настроения, но для хорошего человека не жалко. Сверху – комплект зимней одежды «сибирского» образца. Частично не дошит, чтобы приехавший со мной портной подогнал по фигуре.

- Сейчас покажу, от чего ты отказался вместе с Мытищами.

Начав с подкола, я достал из ящика три пары утепленных кожаных перчаток, отвес с латунным грузом, правильный уровень с налитой в стеклянную колбочку «незамерзайку» и набор складных линеек «нового», метрического стандарта.

- Спасибо за доброту твою, Гелий Далматович, - невозмутимо поклонился каменщик и надел перчатки. – Мяконькие! – пошевелил пальцами и не снимая поднес уровень к глазам, играя пузырьком в колбе. – К нам три седмицы назад купец один приходил, - положил уровень и принялся раскладывать линейку. – Помолиться да кров на ночь попросить. Сказывал – в царство Катайское плавал.

Сложив линейку обратно, Ярослав поднял отвес и поболтал грузиком:

- У катайцев говорят – «мудрый охотник сидит на ветке и ждет, пока добыча придет к нему сама».

Добравшаяся до Руси в измененном, но вполне внятном виде китайская мудрость наполнила горницу смехом. Может и не врал купец - развивается торговлишка морская, Черное море да Каспий от кораблей пухнут. Как по волшебству, но зовется сие волшебство «рынок». Нет нужды вручную ворочать всей страной, достаточно сделать что-то очень выгодным, и люди все сделают сами. Богата нынче Русь, капиталы стремительно перетекают из рук в руки, превращаясь в товары и услуги, которые вновь оборачиваются капиталом, но уже – с прибытком. Прав был Маркс – капитал это самовозрастающая стоимость, но на Руси он нынче не от ограбления граждан возрастает, а благодаря исторического масштаба ограблению соседей.

Открыв последний ящик, я спросил Василия:

- Зверушек-то режешь еще?

- Господь с тобой, Гелий Далматович, - перекрестился он. – Плохой из меня охотник.

Посмеялись, и я достал набор тонких резцов из хорошей стали. Глаза плотника загорелись, руки словно сами потянулись к инструменту, и я не стал им мешать, достав из ящика ручной шлифовальный станочек и указал на окно:

- Дерева тебе, Василий, привезли доброго. А лучше поехали со мной?

- Все видят – маешься ты здесь, - неожиданно мягко поддержал меня Ярослав. – Лавки да столы – разве для рук твоих золотых это дело? С животин твоих вся детвора на сотню верст окрест пищит.

- Это, Василий, дар твой от Господа самого, - перекрестился батюшка Павел. – Негоже его на утварь переводить.

- Батюшка архимандрит не пустит, - неуверенно заметил плотник.

Уже согласен – слишком хороши инструменты, слишком велика тяга души к прекрасному.

- Ежели я попрошу – отпустит, - улыбнулся я.

- Жену-то, поди, в Мытищах сподручне

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.